

— Похоже, ты хорошо разбираешься в Синигами, Манигольдо!

Сомнения в сердце Альбафики только усилились. Почему Манигольдо появился в Мире пустых? Как он покинул Восьмую тюрьму? Как возродился? Он, как и я, переродился? Множество сомнений распространилось в сердце Альбафики.

— Раз уж прибыли на мою территорию, я просто обязан проявить гостеприимство как хозяин. Альбафика, веди своих учеников, следуй за мной! — Манигольдо развернулся и пошёл впереди, указывая путь.

Альбафика последовал за ним, Афродита и Дезмаск — сразу следом. Мацумото Рангику одна застыла на месте. Её, кажется, не приглашали. Неловко же просто так пойти за ними? Альбафика обернулся и посмотрел на Мацумото Рангику.

— Госпожа Синигами, присоединяйтесь!

Мацумото Рангику расплылась в улыбке, затем применила сямпо и оказалась позади Альбафики.

Манигольдо, возвращаясь назад, подошёл к Альбафике, обнял его за плечи.

— Ха-ха, Альбафика всё такой же, как и раньше, ни капли не изменился. Всё такой же мягкий и добрый. Что, боишься, что эту госпожу Синигами растащат по кускам Гилланы из Леса пустых?

Альбафика слегка нахмурился, высвободился из рук Манигольдо, его выражение лица стало ещё холоднее.

— Я много раз говорил, Манигольдо, не прикасайся ко мне!

— Чего бояться? Ты же не истекаешь кровью постоянно! — Манигольдо снова протянул руку. — По-моему, так, эту госпожу Синигами — к чёрту!

Пожалуйста, не говорите такого в моём присутствии! Мацумото Рангику молча отошла в самый конец группы, чтобы снизить свою заметность.

— Манигольдо, разве нельзя вести себя прилично перед младшими? — Альбафика снова вырвался из рук Манигольдо, говоря сквозь зубы.

— Я очень даже приличен!

Манигольдо в третий раз положил руку на плечо Альбафики. Идя, он оглянулся на Афродиту и Дезмаска. Увидев Дезмаска, чем-то похожего на него самого, Манигольдо ослабился.

— Среди них есть и мой преемник. Дезмаск, да? Я видел ранее, твой Сэкисики: Призрачное синее пламя использовано довольно неплохо. По крайней мере, не уронил достоинство знака Рака, а-ха-ха-ха!

Лицо Дезмаска почернело. Он явно не собирался принимать лесть Манигольдо.

— Пф, я силён, потому что меня хорошо учил мой наставник. Хвалить меня должен мой учитель, а ты тут ни при чём!

Улыбка на лице Манигольдо слегка подёргалась.

— Нынешние малыши совсем не милые. Альбафика, твои ученики — точная копия тебя, упрямые!

Повернувшись назад, Манигольдо сказал:

— Я ускоряюсь. Не отставайте!

Наблюдая, как впереди идущие один за другим метнулись вперёд, словно падающие звёзды, Мацумото Рангику остолбенела от изумления. Её сямпо не было настолько быстрым. Даже легендарный Бог скорости вряд ли мог развить такую скорость? Когда Афродита вернулся, он увидел эту остолбеневшую женщину, презрительно скривился, явно недовольный.

— И не пойму, почему учитель так её защищает!

Сказав это, он схватил Мацумото Рангику и бросился в погоню.

— Это... Чертог Рака? — Альбафика с лёгким изумлением смотрел на здание впереди. — Манигольдо, ты построил Чертог Рака в таком месте?

— Это всего лишь имитация. Ладно, не стойте столбом, заходите!

Манигольдо поспешил пригласить всех внутрь.

— В мой Чертог Рака редко кто заходит. Раньше иногда забегал Асмита, но десять с лишним лет назад Асмита отправился перерождаться, и с тех пор здесь пустовало!

— А-Асмита?

Голос Альбафики дрогнул, произнося имя Асмиты.

— З-значит, и остальные тоже...

— А, Алдебаран, Эль Сид, Дэжель, Кардия, Девтерос, Аспрос, Регулус, Сизиф — все здесь. Но они остаются в Обществе душ и Измерении Короля Душ. Что поделат, кто ж знал, что мне больше понравится Мир пустых!

— Измерение Короля Душ!

Мацумото Рангику взвизгнула, затем поспешно прикрыла рот рукой. Но по её широко раскрытым глазам было видно, что она совершенно потрясена.

— Ранее говорилось только об Обществе душ и Мире пустых. А теперь это возникшее Измерение Короля Душ — что это ещё такое? — спросил Афродита.

— Король Душ — это, по сути, тот, кто создал Общество душ и Мир пустых. Конечно, пустые в Мире пустых предпочитают называть его Королём пустых!

Манигольдо скосил взгляд на Мацумото Рангику.

— Полагаю, многие не знают, что Король Душ и Король пустых — один и тот же человек!

Мацумото Рангику энергично закивала. Верно, должно быть, вообще никто не знал, что Король Душ и Король пустых — одно лицо! Это же просто шок!

— Что касается того, кто такой Король Душ...

Манигольдо отбросил свою обычную небрежность, на его лице появилась редкая серьёзность.

— Альбафика, когда ты увидишь Короля Душ, ты поймёшь. И ту судьбу, с которой тебе предстоит столкнуться.

— Судьба, с которой я должен столкнуться? — Альбафика покачал головой. Он не мог понять.

— Я всё ещё не понимаю, Манигольдо.

— Мы все уже однажды умерли!

Манигольдо опустил взгляд на свои руки.

— Мы ждали эти двести с лишним лет ради того, чтобы...

Он сжал кулаки.

— Положить конец Священной войне!

— Положить... конец...

Роза выпала изо рта Афродиты на землю, лепестки разлетелись.

— Священной... войне...

Дезмаск отступил на полшага назад, не в силах скрыть изумление и волнение в душе.

— Священной войне...

Альбафика закрыл глаза. Спустя долгое время он медленно выдохнул.

— Манигольдо, мой товарищ по оружию, что бы это ни было, если действительно можно положить конец Священной войне, говори прямо. Эта моя подобранная жизнь, кажется, ещё может пригодиться!

— Нет!

Манигольдо криво улыбнулся.

— С тобой, Альбафика, ничего не должно случиться. Только если ты собственноручно победишь Аида, можно положить конец этой Священной войне, которая возрождается каждые несколько сотен лет со времён эпохи мифов!

Услышав слова Манигольдо, лицо Альбафики мгновенно потемнело. С тех пор как они вместе выполняли задание, этот парень любил дразнить его, радуясь только когда тот менялся в лице! Но, благодаря своеобразному чувству юмора Манигольдо, рядом с Альбафикой было хотя бы не так одиноко.

— Манигольдо, хочешь, я подарю тебе розу?

Это была угроза! По спине Манигольдо пробежал холодок! Альбафика холодно скользнул по нему взглядом и сказал:

— Я не считаю, что обладаю такой силой, Манигольдо. У меня ещё есть чувство собственного достоинства!

И не только это! Альбафика не считал себя спасителем. Положить конец Священной войне, казалось, не имело к нему особого отношения. Не говоря уже о том, что он был Святым прошлого поколения, даже если бы он был Святым нынешнего поколения, спасителем земли, защищающим её, была бы Афина, а не он, Альбафика! На слова Манигольдо Альбафика мысленно закатил глаза, считая это шуткой.

Манигольдо поперхнулся, затем и сам нашёл это забавным. Что с ним такое? Почему он так торопится? Подумав, он понял: если бы кто-то однажды сказал ему такое, он бы лишь усмехнулся и спросил: «Ты совсем с головой дружишь?» По сравнению с этим, Альбафика был очень вежлив, по крайней мере, не назвал его психом.

— Са, считай, что я спятил, ха-ха!

Разобравшись с мыслями, Манигольдо снова обрёл свой обычный беспечный вид, с преувеличенным движением набросился на Альбафику, обняв его, и растрепал его длинные волосы.

— Я же пошутил, не будь таким серьёзным. Мы все уже раз погибли, так чего тут ещё не понять?

— Эй, ты, отпусти учителя!

Афродита сверкнул глазами и запустил в него розой. Но он всё же помнил, что этот человек — товарищ по оружию его учителя, его старший, поэтому использовал не Королевскую демоническую розу, а обычную.

Под атакой розы Манигольдо поспешно отпрыгнул в сторону, а затем обнаружил, что цветок не ядовит. На его лице появилась обиженная мина, и он посмотрел на Афродиту.

— Нынешний Рыбы очень живой, это хорошо. Главное — не учись у Альбафики высокомерной холодности. Но почему у тебя, как и у Альбафики, лицо, не похожее на мужское?

<http://bllate.org/book/15617/1394480>